

Исповедник ответил: «Анафема Оригену и догматам его и всякому единомысленнику его». В «Минеях Четиях», также упоминается о «сией клевете», возводимой на Максима Исповедника: «Акибы Оригеновым догматом он был последователь, и с ним согласовал во всем»⁴⁸. Подобного рода полемические ярлыки, типа «оригенист», «манихей» и т. д., весьма широко использовались различными партиями в догматической борьбе и часто без достаточных оснований, поэтому относиться к ним надо с большой осторожностью. Тем не менее удивительное единодушие двух версий «Жития» заставляет быть внимательным к их сообщению, учитывая при этом факт определенной обоснованности данных свидетельств, о чем речь пойдет ниже. Но, прежде чем затронуть вопрос о соотношении мировоззрения Максима Исповедника и оригенизма, необходимо кратко остановиться на самом понятии «оригенизм», истории этого движения и его роли в византийской культуре IV—VI вв.

Ориген — одна из наиболее ярких фигур в истории христианства⁴⁹. По словам одного английского исследователя, он «был чем-то вроде центра богословской бури», разразившейся еще до его смерти и продолжающейся до сего времени⁵⁰. Плодовитейший из раннехристианских писателей, Ориген пытался создать — и частично создал — всеобъемлющую систему, ставшую доминирующей в византийском богословии вплоть до VII в.⁵¹ Довольно часто Оригена рассматривали как «великого посредника между христианством и греческой философией»⁵², акцентируя при этом влияние традиций платонизма на его мировоззрение⁵³. Но в последнее время наметилась очень ощутимая тенденция (особенно среди католических ученых) видеть в Оригене прежде всего «церковного мужа» (*vir ecclesiasticus*), для которого характерно двойственное отношение к эллинской культуре и мысль которого двигалась диаметрально противоположно развитию современной ему языческой философии (несмотря на их общую проблематику)⁵⁴. Хотя соединение мистического и спекулятивных моментов в учении Оригена осуществлялось в традициях греческой философии⁵⁵, экзегет, мистик и богослов в нем явно преобладали над философом⁵⁶. Очень существенной стороной подхода Оригена к решению богословских задач было различие, проводимое им между «догматом» и «исследованием»⁵⁷. Опираясь прежде всего на Писание и церковную традицию, он там, где не давалось обязательного определения, «считал совершенно законным следовать свободному процессу своих мыслей». Отсюда — появление в его догматике двух порядков идей: церковно-традиционных и философских⁵⁸. Подобная «двухэтажность» мировоззрения Оригена часто приводила его к столкновению с течением «однопланового» традиционизма в современном ему христианстве; свобода же исследования вела иногда к таким положениям в области вероучения, которые впоследствии рассмат-

⁴⁸ Минея Четья, с. 474.

⁴⁹ См. оценку С. С. Аверинцева: «Ориген — самый смелый, острый и универсальный мыслитель, какого имело христианство на протяжении нескольких столетий». — В кн.: *Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы*. М., 1977, с. 95.

⁵⁰ *Norris R. A. God and World in Early Christian Theology: A Study in Justin Martyr, Irenaeus, Tertullian and Origen*. L., 1966, p. 107.

⁵¹ В оценке роли Оригена и последующего развития оригенизма мы во многом опираемся на блестящий очерк: *Сагарда Н. И. Древнецерковная наука на греческом Востоке в период ее расцвета (IV—V вв.) — ее главные направления и характерные особенности*. СПб., 1910 (особенно с. 13—19).

⁵² *Koch H. Pronoia und Paideusis: Studien über Origenes und sein Verhältnis zum Platonismus*. Berlin; Leipzig, 1932, S. 13.

⁵³ *Chadwick H. Early Christian Thought and the Classical Tradition*. — In: *Studies in Justin, Clement and Origen*. Oxford, 1966, p. 122.

⁵⁴ *Danielou J. Origène*. P., 1948, p. 20, 30—31, 85—86, 109.

⁵⁵ *Crouzel H. Origène et la philosophie*. P., 1959, p. 3—5.

⁵⁶ *Crouzel H. Origène et la «connaissance mystique»*. Paris; Bruges, 1961, p. 530; *Depuis J. «L'esprit de l'homme»: Etude sur l'anthropologie religieuse d'Origène*. Paris; Bruges, 1967, p. 255.

⁵⁷ *Kettler F. H. Der ursprüngliche Sinn der Dogmatik des Origenes*. B., 1966, S. 17 ff

⁵⁸ *Сагарда Н. И. Древнецерковная наука...*, с. 15—17.